

«Тьфу ...»

Цукичи Каору тихонько застонала, когда острая боль пришла из ее нижней части живота. Несмотря на то, что способность переносить боль была важной частью набора навыков ниндзя, она была застигнута врасплох. Во время инцидента на лесозаготовительной фабрике, несмотря на то, что мальчик убил всех и отрубил им головы, когда они были в больнице, Джиминг поддерживал образ крайне невинного и, казалось бы, слабого мальчика перед двумя девушками. Она также ... также знала, что он рассердится, но не ожидала, что это будет выражено столь интенсивным и решительным образом.

Я умру?

В следующий момент Джиминг схватил ее за волосы и бросил назад. Лезвие вышло из ее живота, и боль усилилась по мере того, как увеличивалось ее кровотечение. Она упала на землю, подсознательно прижалась к ране, чтобы попытаться остановить кровотечение, и изогнулась, защищаясь, тихо, говоря: «Я ... я ... извини ...»

Она продолжала истекать кровью, лежа на земле, свернувшись калачиком в положении плода, стиснув зубы и не издавая никаких шумов. Через некоторое время Джиминг присел рядом с ней и погладил ее бледную, похожую на фарфор щеку с окровавленным клинком.

«Больно?»

Каору слегка вздрогнула: «... Больно».

«Что заставляет меня ненавидеть людей больше всего, когда их планы влияют на людей, наиболее близких мне. Линджинг и Шаша обе страстно помогают другим людям. Я знаю, что Линджинг была той, кто предложил научить тебя боевым искусствам, и именно поэтому ты не умерла».

«Прости...»

«Вставай»

Каору изо всех сил пыталась встать с земли, сжимая ее кровоточащую рану и пошатываясь вместе с Джимингом вернулась в ее резиденцию. Они вошли в ее комнату на втором этаже. Джиминг открыл чемодан Каору и достал аптечку. Она прижалась к стене рядом с кроватью, пытаясь не оказаться на грани краха, прежде чем Джиминг сказал: «Садись», она медленно опустилась на кровать спиной к спинке кровати.

Джиминг использовал сильный луч фонарика, чтобы осветить брюшную рану Каору. Когда ее пижама была разорвана, то она осталась одета только в белую пару нижнего белья, большая часть ее груди показывалась с под одежды. Однако они не были людьми, которые придавали большое значение этим вещам. Джиминг дал Каору ножны для ее кодачи, чтобы укусить. Затем он продолжал останавливать кровотечение, дезинфицировать и шить рану во время разговора.

«Я никогда никого не учил, и я не знаю, как учить. Я сделаю все, что смогу, до тех пор, пока ты будешь приходить и если ничего не произойдет. Конечно, я также не могу гарантировать, что ты узнаешь что-нибудь или вернешься в Японию целой. Если у тебя нет проблем с этим, у

меня, естественно, тоже нет никаких проблем.

«Поскольку Линджинг и Шаша с энтузиазмом учат вас, вы можете попытаться что-то научиться у них. Я также научу их чему-то через тебя. Кроме того, поскольку Линджинг хочет выучить английский у вас, я оставляю это вам.»

«Но вам не разрешено сообщать об этой ситуации вашей семье или кому-либо из Такамагахара. Запомните эту рану сегодня. Если однажды, по какой-то причине ваша семья попытается включить меня в свои планы, я могу гарантировать, что Пероке даже не нужно будет поднять руку, чтобы по крайней мере половина людей в клане Цукичи умерла. Также внимательно следите за этим. Взгляните на свою рану.»

Это ранение, нанесенное Джимингом, было чрезвычайно точным. Он ударил между внутренними органами и не ранил их. Тем не менее, это вызвало невыносимую боль, после комбинации от удара ножа, вынимания лезвия и последующего шитья. Тем более, из-за того, что Джиминг намеренно не проявлял особой осторожности, чтобы быть нежным. Каору плотно вцепилась в ножны и наблюдала за ее раной. Ее лицо было бледным, ужасающе белого цвета, и казалось, что она вот-вот упадет в обморок, но заставляла себя слушать слова Джиминга.

Что касается Джиминга, он был полностью сосредоточен на нижней части живота молодой девушки. Как опытный убийца, столкнувшийся с бесчисленными жизненными ситуациями и смертью, он был чрезвычайно опытен в исцелении ранений, возможно, даже более опытный, чем хирурги. Особенно интересно было зашивать раны в нижней части живота, потому что, как только игла и нить наносились, мышцы в раненых областях дрожали бы без остановки, и появлялось что-то похожее на рябь.

Однако, если это был сильный и мускулистый человек, их способность противостоять боли была выше, и мышцы не дрожали бы столь очевидно. Однако с женщинами все обстояло немного по-другому, и Каору была той, кому только исполнилось шестнадцать. Это был первый раз, когда Джиминг обращался с женщинами, которые не были убийцами. Кожа Каору была мягкой и гладкой, и когда Джиминг пронзил ее кожу иглой, мышцы в ее нижней части живота очень сильно задрожали.

Такое дрожание обычно происходило, когда женщина была в центре ее оргазма. Интерес к этим вещам был одним из плохих вкусов, которые Джиминг развил в своей предыдущей карьере убийцы. Когда Каору наблюдала за ее раной, когда он сшивал ее, она была еще более напряженной.

«Ладно, ваша рана не слишком серьезная, позже вы сможете удалить швы и применить лекарство по своему усмотрению. Мазь из вашей семьи неплоха, что бы она оставила шрам или нет, это будет зависеть от вашей кармы ... теперь иди спать ... »

Он наложил мазь после того, как закончил наносить на рану повязку. Когда он закончил говорить, Каору, наконец, закрыла глаза. Он несколько раз закутал марлю вокруг ее талии, поправил пижамку, а затем накрыл ее одеялом. Затем он покинул квартиру, убрал пятна крови, оставленные по дороге, и вернулся домой.

Интересно, что, основываясь на его прошлой личности, он решил убить Цукити Каору и отрезать любые свободные концы. Однако, поскольку она была поддержана Амау Масанори, даже если бы он убил Каору и избавился от любых доказательств, он считал, что Масанори мог бы обнаружить, что именно он это сделал. В то время ситуация стала бы очень хлопотной, поскольку он не был на пике своей формы, и из-за того, что у него все еще было тело

растущего ребенка. Однако после того, что он сделал, он, по крайней мере, мог бы контролировать ситуацию.

С другой стороны, после того, как он поселился в своей новой жизни последние шесть лет и испытал жизнь с Линджинг и Шашей, он хотел уменьшить присутствие всего, что могло повлиять на его нормальную жизнь. Учитывая тот факт, что в этом мире существовали фениксы, небо могло быть, полное богов или будд, и они наблюдали за действиями людей. Люди, которых нужно было убить, уже были мертвы, а также ... он хотел продолжить путь, который отличался от его предыдущей жизни. Он не хотел накапливать призраков, которые преследовали бы его.

Следующие несколько дней прошли очень мирно.

После чрезвычайно неожиданного результата матча все увидели, как Джиминг превратился в извращенного, обманчивого хулигана. Каждый раз, когда он был в школе, люди указывали на него и шептались за его спиной. Во время занятий никто не хотел разговаривать с ним, кроме Каору. Донфанг Ван, которая изначально поддерживала его либо из-за того, что они были в одном классе, либо для поддержания чести своего титула старосты класса, теперь с презрением смотрел на Джиминга, в то время как Хуан Хобин явно рисовал линию со своим «Я не знаю тебя» с Джимингом. Этот результат был тем, чего хотел Джиминг.

С другой стороны, Линджинг и Шаша также получали причудливые взгляды и комментарии в своих классах, но эффект был не таким сильным, как с Джимингом. Интересно было то, что через неделю несколько учеников-женщин связались с Линджинг и Шашей в связи с покупкой анти-волчьего спрея после того, как Джиминг использовал время на арене, чтобы его прорекламировать. Количество покупок было невелико, но из-за того, что было дешево, они получали прибыль в размере около пятисот куай, что составляло около месяца бакалейных товаров.

После ночи разгула обе девочки предложили, чтобы они открыли лавку, чтобы продавать спрей, но Джиминг знал, что из этого не получится большого бизнеса. В конце концов, этот спрей уже существовал, и он только улучшил его, так что, естественно, другие люди могли бы его воспроизвести. Поскольку в школе было много богатых детей, у которых было много денег, единственная причина, по которой они покупали их у Линджинга и Шаши, была потому, что это был новый и захватывающий предмет. По прошествии некоторого времени они потеряют интерес и больше не будет никакого бизнеса. После еще нескольких обсуждений две девочки, которые были сосредоточены на поиске способов заработать деньги для поддержки своей семьи, были разочарованы.

Поистине хлопотным вопросом среди них была новость о Чэнь Гу. Яхан сказала ему, что, несмотря на его презренные действия на арене, Чэнь Гу не отказался от идеи научить его боевым искусствам. Казалось, что люди, которые испытали жизненные и смертельные ситуации, отличались от чисто теоретических экспертов по боевым искусствам. Однако Джиминг планировал отклонить его предложение, независимо от того, что думал Чэнь Гу, и он считал, что последний не заставит его принять себя в качестве своего хозяина.

По другому поводу, на следующий день после того, как Каору была ранена, она посетила уроки, как будто ничего не случилось. Около недели Каору, Джиминг, Линджинг и Шаша находились в процессе получения информации для каждого другого периода. Они обедали вместе в полдень, поскольку обучение боевым искусствам еще не началось. Только через какое-то время Джиминг обнаружил, что у девушки была особенно забавная и смущающая проблема - она никогда не могла найти никаких предметов для изучения.

Ее карандашный футляр, ручки, линейки, геометрический компас, учебники, записные книжки ... На этой неделе она практически не работала с ними. Дело не в том, что она их не принесла, она просто не могла их найти. Джиминг не мог не удивиться, как этот тип девушки может быть убийцей. Когда он спросил ее об этом, Каору призналась, что во время обучения ниндзя она никогда ничего не забывала, и единственное, что она потеряла, это ее школьные принадлежности.

Хотя девушка сказала это с равнодушным тоном, Джиминг мог видеть следы смущения за ее пустым выражением. Это продолжалось с тех пор, как она была совсем юна, и неважно, была ли она в Китае или Японии, она часто просто не могла их найти. Когда Джиминг подумал о том, что она вырастет, чтобы стать красавицей и убийцей высшего качества, но с таким неожиданным недостатком, Джиминг не мог не захотеть рассмеяться.

Конечно, эта ситуация сохранялась в течение следующих нескольких дней. Каждый раз, когда Каору просматривала свой стол, чтобы найти что-то, Джиминг находил все необходимое в своей сумке. Линджинг упаковывала ему сумку, поэтому ему никогда не приходилось беспокоиться о том, что он мог что-нибудь забыть. Когда Каору получила от него предмет, в котором она нуждалась, и тихо поблагодарил, Джиминг повернул голову в сторону и подавил смех. Это помогло сломать расстояние между ними и постепенно сблизило их.

Примерно через две недели после начала уроков Линджинг фактически смогла найти работу в приятном западном ресторане. Каждую ночь с восьми до десяти она играла на пианино в течение двух часов. Она получила стандартную зарплату, основанную на критериях программы изучения работы, и зарабатывала около восьмисот каждый месяц. В этот период высокого уровня безработицы, когда даже взрослым было трудно найти работу, было чудом, что Линджинг могла на самом деле найти эту работу, когда она еще ученицей, и училась играть только на фортепиано около года.